

УДК 811.111

<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-2-129-137>

Функциональный потенциал безличных предложений в актуализации общей конфигурации ментальной репрезентации события

О. А. Березина^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторе

Ольга Александровна Березина,
SPIN-код: 6704-4227,
ORCID: 0000-0002-2604-8702,
e-mail: berezinaolga@gmail.com

Для цитирования:

Березина, О. А.
(2021) Функциональный потенциал безличных предложений в актуализации общей конфигурации ментальной репрезентации события. *Исследования языка и современное гуманитарное знание*, т. 3, № 2, с. 129–137.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-2-129-137>

Получена 14 марта 2021; прошла рецензирование 28 июня 2021; принята 1 июля 2021.

Права: © О. А. Березина (2021). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. В статье рассматривается несколько вопросов в отношении семантического и функционального потенциала безличных предложений в английском языке как особого типа структуры. Во-первых, проблемы структурной организации данных пропозиций — комплектация предикативного ядра данных структур, его первичный или производный статус и проч., давно являются дискутируемыми параметрами в лингвистических исследованиях. Также вызывают споры семантическая наполненность/ненаполненность и статус инициального прономинального элемента безличной структуры. С опорой на положения когнитивной грамматики в общем и на когнитивные схемы концептуализации прототипического события в концепции Р. Лангаккера, в статье обосновывается вклад семантики прономинального субъекта безличной структуры в общую кумулятивную семантику последней в английском языке — объективация фона/базы. Далее привлекается понятийный аппарат психологии восприятия с целью описания параметров непрофилируемой зоны в канонической концептуальной схеме события и выявляются корреляционные связи между понятиями «фон/база» в когнитивной лингвистике, с одной стороны, и понятием «конфигурация», с другой. Таким образом, концептуальный субстрат, актуализируемый в семантике безличного функционально-семантического варианта местоимения *it* в английском безличном предложении, устанавливается как ментальная репрезентация общей конфигурации события. Именно это свойство безличных предложений обуславливает их функциональный потенциал в художественном тексте, где, как показывает исследуемый материал, безличные предложения различного структурного типа используются авторами произведений в зачине произведения/начале новой главы или смыслового сегмента для создания общего фона, или базы для последующих описываемых событий. В статье также выявляются семантические параметры общей конфигурации ментальной репрезентации события и устанавливается концептуальная выделенность темпоральных параметров среди иных концептуальных областей. Также в статье рассматриваются некоторые способы и параметры объективации наблюдателя как одного из конститuentов канонической концептуальной схемы события.

Ключевые слова: ментальная репрезентация события, общая конфигурация, безличная структура, инициальный прономинальный субъект, наблюдатель, каноническая модель события.

Functional potential of the impersonal sentence for the configuration of the mental representation of the event

O. A. Berezina✉¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author

Olga A. Berezina,
SPIN: 6704-4227,
ORCID: 0000-0002-2604-8702,
e-mail: berezinaolga@gmail.com

For citation:

Berezina, O. A.
(2021) Functional potential of the impersonal sentence for the configuration of the mental representation of the event. *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 3, no. 1, pp. 129–137.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-2-129-137>

Received 14 March 2021;
reviewed 28 June 2021;
accepted 1 July 2021.

Copyright: © O. A. Berezina (2021).
Published by Herzen State Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The article dwells upon a number of issues related to the semantics and functions of the impersonal sentence in English, it being a very specific type of sentence structure. In terms of sentence scheme the issue of the predicative core structure of such propositions, their evolution, etc. have long been widely discussed in linguistic research, as well as the point of the meaning and status of the initial pronominal subject of the structures. Being generally guided by the cognitive grammar theory and by the prototypical event schemata developed by R. Langacker, the article argues in favour of the meaningful status of the impersonal subject in the English language, which proves to be the projection of the setting in Langacker's scheme of event. Following this, the article involves concepts of psychology of perception aiming at describing the parameters of the zone beyond the profiled in the prototypical event scheme. Furthermore, there are found correlative links between the concept of the setting in cognitive linguistics and the concept of configuration in psychology of perception. Thus, the conceptual substratum which is projected in the meaning of the impersonal "it" in the English impersonal sentence is stated to be configuration of the event mental representation, the latter property fosters their function and usage in fiction, wherein impersonal sentences of different description are employed by the authors at the beginning of the whole work, or the start of a new chapter/segment/part of the text in order to create or form some general background for the events described later. The semantic study of the parameters and properties of the configuration of the mental representation of the event shows that temporal characteristics manifest a vaster degree of conceptual salience as compared to the other conceptual domains.

Keywords: mental representation of the event, configuration, impersonal structure, initial pronominal subject, viewer, prototypical event scheme.

Статья выполнена по материалам диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук «Категория "безличность" в современном английском языке» (2019).

Введение

Принимая исходный постулат об обязательной двусоставности любого суждения, а следовательно, и предложения как его проекции, во многих исследованиях односоставность безличного предложения рассматривается как «искажение» канонической, «правильной» структуры предложения, которая с обязательностью должна быть двусоставной. При отклонениях модели структуры предложения от данного прототипа ее «подгоняют» под идеал грамматической структуры — двусоставное предложение с явно и четко выявляемыми субъектом и предикатом, что коррелирует со структурой канонического суждения в логике. То есть в исследованиях грамматических структур принимается априорно тезис о принципиальной двусоставности предложения, если не на

синтаксическом уровне, то на семантическом уровне с обязательностью. Таким образом, большинством лингвистов принимается тезис о наличии субъекта в безличном предложении (Бондарко 1991; Пупынин 1992; Юрченко 1991; Zolotova 2000 и др.). Если это не удастся сделать в синхронном аспекте, пытаются доказать исходную двусоставность безличных структур в эволюционном плане (Свинцова 1993, 7). Когда и это оказывается невозможным, такие структуры называют «регрессивным путем в развитии основного типа предложения», «искажением грамматической структуры предложения» (Юрченко 1979, 89), «трансформацией личного предложения», а при невозможности выявить трансформационный маршрут — «фразеологизмом» (Ружичка 1963). Таким образом, в данном направлении лингвистических исследований, опирающихся на постулаты классической

логики, конструируется некий «идеальный» вариант структуры для анализа путем различных трансформаций, подстановок, поиска редуцированных элементов структуры, введением понятия «пустых» категорий, что приводит к искажению основных параметров исследуемого материала (Березина 2019).

Доминирование переходной субъектно-предикатной структуры (“SVO-структуры” в дальнейшем) получает обоснование в русле логических направлений исследования синтаксических структур и в русле семантики текста. На последнее обратил внимание В. В. Касевич (вслед за Хоппером и Томпсоном), который отмечает, что SVO-структуры употребляются в тексте для «фигуризации» (foregrounding) соответствующих ситуаций: «<...> эти конструкции отвечают таким ситуациям, которые в сумме составляют своего рода семантико-прагматический “скелет” текста, который автор текста хочет как бы выпятить на общем фоне <...> порядок “фигуризованных” предложений в тексте обычно отражает порядок реальных событий, в то время как “фонные” предложения выступают как характеризующие и порядок их не столь значим» (Касевич 1992, 28).

Данные наблюдения представляются очень значимым и практически единственным аргументом в пользу примата SVO-структур. Однако, как можно видеть, семантическое доминирование данных структур отмечается в монологической речи или тексте, в то время как в актуальной коммуникации, скорее всего, подобного явления наблюдаться не будет. Кроме того, как будет показано позже, безличные предложения, отходя от канонической двучленной структуры, также обладают функциональным потенциалом в «фигуризации» определенных параметров воспринимаемого когнитивным субъектом положения дел. Обусловлено данное свойство качественными характеристиками концептуального субстрата, объективируемого субъектом безличного предложения (т. н. безличным функционально-семантическим вариантом местоимения *it*).

Концептуальный субстрат семантики безличного предложения

Объективность реального мира, отражаемого в языковых формах, на самом деле является субъективностью восприятия этого реального мира и его интерпретации человеческим сознанием, что и находит отражение в разнообразии языковых форм. Говорящий может иметь различные интенции в плане актуализации

прагматических и коммуникативно значимых смыслов, а также в передаче типа знания, на основе которого формулируется высказывание. В связи с этим грамматики современных языков располагают разнообразными средствами на уровне синтаксической структуры предложения для объективации данных параметров при отображении одной и той же денотативной ситуации (ср. *Rain; The rain is falling; It is raining*). В связи с этим исключительно важным представляется исследовать мотивы, детерминирующие выбор говорящим той или иной структуры предложения на поверхностном уровне для объективации глубинной концептуальной структуры. Таким образом, представляется перспективным обоснование когнитивно-коммуникативной природы специфических черт данных структур, поскольку конфигурация синтаксической структуры может принимать различные формы в зависимости от модуса когнитивной обработки эмпирического контекста адресантом и интенций последнего в отношении формирования адаптационных параметров когнитивной обработки сообщения адресатом. Концептуальный и коммуникативный аспекты высказывания детерминируют выбор определенной структуры пропозиции говорящим (Березина 2019).

В связи с этим представляется необходимым выявить семантику т. н. безличного функционально-семантического варианта *it* как одного из лексико-семантических вариантов данной лексемы, а также концептуальный субстрат, объективирующийся в формах безличности.

Концептуальная модель события

Когнитивная грамматика признает значимость как всех составляющих грамматических структур, так и самих схем их построения (Langacker 1991, 282). Фундаментом в данном направлении исследования грамматических единиц является понятие «образность» (imagery), которое трактуется как способность субъекта речемыслительной деятельности выстраивать высказывание альтернативным способом для отражения определенных смыслов. Р. Лангаккер конструирует схему концептуализации прототипического действия / события и его партиципантов (участников). Как правило, эта схема называется в исследованиях «канонической моделью события» (stage model). В этой схеме выделяются следующие партиципанты (Langacker 1991): АГЕНС (AG, он же Траектор — TR), ПАТИЕНС (PAT, он же Ориентир — LM). Траектор рассматривается как источник воздействия, Ориентир рассматривается как объект воздействия и претерпевает определенные изменения

в процессе воздействия на него со стороны Траектора. Партиципанты, связанные отношением (relation), составляют «реляционный профиль» (relation profile), встроенный в «окружение» (setting¹ — базу/фон), которое не входит в профилированную зону (профиль). Вне границ, очерченных базой/фоном/setting, находится наблюдатель (viewer). Описанная схема не может претендовать на статус модели предложения, о чем писал и сам Р. Лангаккер, ограничивая данную схему исключительно статусом концептуальной основы для формулирования двусоставного предложения с транзитивным предикатом по типу SVO, попутно отмечая потенциальное разнообразие как моделей предложения, так и соответствующих концептуальных схем (Langacker 1991, 209–219).

The setting как когнитивный субстрат семантики безличного it

Будучи вербализованным, обладая высоким статусом субъекта в структурной модели, данный элемент сентенциональной структуры должен выявляться в зоне профиля. Исследования в данной области показывают, что инициальное местоимение *it* в субъектной позиции безличного предложения соотносится с «окружением»/фоном/базой на уровне концептуализации события. Оно же является и Траектором (на материале немецкого языка см. Smith 2005, 102-122; также у Р. Лангаккера находим «<...> *it* profiles an **abstract setting**» (Langacker 2008, 462)). В связи с этим можно сделать вывод о довольно весомом вкладе субъектного инициального прономинала в семантику безличного предложения, о его семантической, структурной и функциональной значимости.

О том, что прономинальный субъект безличной структуры не является «семантическим нулем», но обладает семантической наполненностью, уже было сказано (Березина 2011; 2012b; Bolinger 1973; Smith 2005). Также получил описание в лингвистических исследованиях концептуализуемый в семантике этого субъекта конституент в канонической модели события — общая конфигурация ментальной репрезентации события (Березина 2012a; 2013). Данный вывод основывается на понятии «конфигурация» в психологии восприятия, где этот термин употребляется практически тождественно термину «гештальт», общая конфигурация ментальной

репрезентации события характеризуется скоординированностью и целостностью воспринимаемого и интериоризируемого сегмента онтологического континуума, получающего объективацию на уровне языковой проекции (НПЭ). В концепциях психологии восприятия понятие «конфигурация» характеризуется следующими признаками: целостность (недискретность), скоординированность, пространственная соположенность объектов.

Таким образом, основываясь в трактовке setting («окружение» — фон/база) на определении понятия «конфигурация» в психологии восприятия, можно заключить, что инициальный прономинальный субъект безличных структур объективирует «ментальную репрезентацию общей конфигурации события», отражая определенную «данность» параметров описываемой ситуации в их целостности, скоординированности как отражение пространственной соположенности объектов и их признаков. Данное положение вещей, скорее всего, происходит в процессе восприятия и последующей когнитивной обработки на стадии, когда компоненты реляционного профиля, или партиципанты, еще не получили концептуальной выделенности, и зона профиля не сформировалась четко (Березина 2013; 2019).

Функциональный потенциал безличных структур в тексте

Данный аспект концептуальной «нагрузки» безличных структур, т. е. объективация общей конфигурации ментальной репрезентации события (setting/базы/фона) в семантике инициального прономинала, детерминирует частотность функционирования данного типа структур в художественных текстах в определенном аспекте. Специфика литературного текста заключается в том, что автору необходимо создать определенную «экологическую нишу», иными словами, зону возможных взаимодействий максимально широкого охвата для героев произведения с целью вовлечения в эту зону читателя. В этой связи возникает необходимость создать некоторую исходную «базу», выдвинув ее на передний план. К тому же, как правило, в зачине текста или определенного сегмента текста важным является указание на еще один конституент в схеме канонического события, а именно на позицию наблюдателя, поскольку общая конфигурация ментальной репрезентации события опирается на восприятие как на свою основу. Таким образом, в художественных текстах «окружение» (setting) наиболее явно

¹ В некоторых научных работах данный термин переводится как «когнитивная область». Однако, данная трактовка не дает четкости в определении, т. к. возможно смешение данного термина с понятием «концептуальная область», что может привести к путанице в терминологическом плане.

профилируется в содержании конститuentов безличных структур в начале произведения, главы или части произведения, создавая для читателя фон/базу для восприятия и осмысления последующих событий (зоны профиля):

(1) (начало романа) *Camilla, the Duchess of Cornwall, stood smoking a cheap cigarette on the back doorstep of Number Sixteen Hell Close. It was a cold afternoon in late summer. Occasionally she turned to watch her husband, Charles, the Prince of Wales, clattering the luncheon pots in the red washing-up bowl he'd bought on impulse that morning from the 'Everything A Pound' shop* (Townsend 2007, 1).

В данном фрагменте, которым начинается произведение, безличная структура *It was a cold afternoon in late summer* задает параметры окружающей среды. Сразу же вводится персонаж, которого автор произведения в данной сцене наделяет функцией Наблюдателя (*Camilla, the Duchess of Cornwall*), а также эксплицитно указывается на непосредственную наблюдаемость в форме инфинитива *to watch* в функции обстоятельства цели, а также двух причастий (*smoking, clattering*) в обстоятельственной функции. Таким образом, в данном фрагменте автором последовательно описываются конститuentы перцептуального поля главной героини, которая наделяется автором функцией наблюдателя.

В следующем примере (2) автор также использует безличную структуру в начале новой главы произведения для того, чтобы задать параметры «окружения», фона/базы, на фоне которого взаимодействуют герои произведения, также сообщая читателю и имя того героя, который является «точкой отсчета», т. е. наблюдателем, в описываемой ситуации (*Roger*):

(2) (начало новой главы) *It was late afternoon. Roger sat on one of the sofas in his office, opposite the man who more than any other was going to help him earn his million-quid bonus, and the man who was going to play the single biggest role in deciding whether or not he was paid it* (Lanchester 2012, 23).

Следующий отрывок (3) не открывает новой главы произведения, но создает фон для введения нового героя — одной из ключевых фигур происходящего в произведении (*Jack Barker, leader of the Cromwell Party, Prime Minister and architect of the Exclusion Zones*). Маркирование статуса данного героя как наблюдателя происходит в форме безличной структуры (*It was*

ten thirty in the morning), а также с помощью причастного оборота (*listening to Big Ben striking the minutes and hours of his life away*), где в семантике и форме лексемы *listening* эксплицитно указывается на то, что ситуация описывается в сенсорном ракурсе:

(3) *Jack Barker, leader of the Cromwell Party, Prime Minister and architect of the Exclusion Zones, could not get out of bed. It was ten thirty in the morning and he had already missed three appointments. He lay under the duvet in his bedroom at Number Ten Downing Street, listening to Big Ben striking the minutes and hours of his life away* (Townsend 2007, 14).

В текстах художественных произведений также может не содержаться указание на фигуру наблюдателя при инициальном описании фона, или «окружения»:

(4) (начало новой главы) *It was a Sunday afternoon, gay and brilliant after abundant rains, and the spirit of youth dwelt in it, though the season was now autumn* (Foster 1990, 121).

В прагматической перспективе данного фрагмента текста факторы «говорящий» (= автор) и «наблюдатель» совпадают.

Одним из наиболее знаменитых и ярких примеров описания фона происходящих/описываемых в произведении событий, несомненно, является зачин произведения «A Tale of Two Cities» Ч. Диккенса, где безличный функционально-семантический вариант местоимения *it* встречается десять раз, что создает исключительно масштабный фон для последующих описываемых в произведении событий:

(5) *It was the best of times, it was the worst of times, it was the age of wisdom, it was the age of foolishness, it was the epoch of belief, it was the epoch of incredulity, it was the season of Light, it was the season of Darkness, it was the spring of hope, it was the winter of despair, we had everything before us, we had nothing before us, we were all going direct to Heaven, we were all going direct the other way – in short, the period was so far like the present period, that some of its noisiest authorities insisted on its being received, for good or for evil, in the superlative degree of comparison only* (Dickens 1859, 3).

Обращает на себя внимание тот факт, что большая часть исследованных в данном аспекте структур связана с актуализацией темпоральных

аспектов при профилировании «окружения» — setting (базы/фона) — 63% от общего числа контекстов в исследованном материале. Темпоральные характеристики задаются в различных аспектах. В частности, указывается конкретный временной параметр концептуализируемой базы/фона:

(6) (начало произведения) *It was the day after Doune Fair when my story commences.* (Scott 1993, 301).

Также в зачине произведения актуализация параметров setting — «окружения» (базы/фона) в аспекте темпоральных характеристик зачастую проявляется в указании на некоторую часть определенного временного периода, обладающего известными физическими параметрами:

(7) (в начале новой записи в дневнике) *Apr. 15. It was a threatening misty morning — but mild.* (Wordsworth 1993b, 293).

В данном фрагменте указание на часть суток (*morning*) создает фон, или базу, для описания дальнейших действий персонажей. Являясь, по сути, вербализацией темпоральных параметров, данная актуализация также вовлекает в описание дополнительные признаки метеорологического характера (например, параметр освещенности) в пресуппозиции, атрибутивные компоненты также уточняют физические характеристики окружающей среды (*misty, mild*). Сходная картина наблюдается также в примере (8):

(8) *It is a beauteous evening, calm and free,
The holy time is quiet as a Nun
Breathless with adoration; the broad sun
Is sinking down in its tranquillity;
The gentleness of heaven broods o'er the Sea:
Listen! The mighty Being is awake,
And doth with his eternal motion make
A sound like a thunder — everlastingly* (Wordsworth 1993a, 198–199).

Метеорологические параметры среды могут также отражаться в более расширенных номинациях, нежели атрибутивные единицы:

(9) (начало нового раздела) *It was breakfast time, but the gas was alight, owing to the fog* (Foster 1993, 1913).

В данном фрагменте временной параметр фона (*breakfast time*) обогащается характеристикой светового параметра среды (*the gas was*

alight), а также фиксации метеорологических факторов (*owing to the fog*).

В данном аспекте также может иметь место актуализация временного параметра в зачине произведения с целью создания фона, или базы, без непосредственной характеристики дополнительных параметров среды:

(10) *Now it is autumn and the falling fruit
and the long journey towards the oblivion.*

*The apples falling like great drops of dew
to bruise themselves an exit from themselves.*

*And it is time to go, to bid farewell
to one's own self, and find an exit
from the fallen self.* (Lawrence 1993, 2128)

В данном стихотворении «безличный» зачин темпорального характера задает то общее восприятие состояния природы, которое индуцирует все дальнейшее содержание произведения: исход года, природа готовится к зиме, в сознании созерцателя изменений в природе возникают метафорические образы, связывающие наблюдаемое сезонное угасание жизни в природе с исходом человеческой жизни.

Что касается собственно-безличных структур иной (не темпоральной) семантики, то в исследуемом материале они наблюдаются крайне редко (3% от всего числа случаев употребления (Березина 2019)), включая структуры с «метеорологической» семантикой, типа:

(11) *All day it has rained, and we on the edge
of the moors
Have sprawled in our bell-tents, moody and dull
as boors,
Groundsheets and blankets spread on the muddy
ground
And from the first grey waking we have found
No refuge from the skirmishing fine rain
And the wind that made the canvas heave and
flap
And the taut wet guy-ropes ravel out and snap* (Lewis 1993, 2293).

Среди функционально-семантических вариантов местоимения *it* в данном типе структур в инициальной части произведения, как уже было сказано, примат принадлежит, несомненно, безличному *it*. Однако в исследуемом материале также наблюдается использование периферийных моделей безличных структур,

где субъектным ядром может выступать, например, антиципирующее *it* в структурах с модально-оценочным общим значением:

(12) (начало новой главы) *It was a heavy disappointment for Maggie that she was not allowed to go with her father in the gig when he went to fetch Tom home from the academy; but the morning was too wet, Mrs. Tulliver said, for a little girl to go out in her best bonnet* (Elliot 1993, 1334).

Также, хотя и не очень многочисленно представленные в исследуемом материале, были обнаружены структуры с конкретно-референтными функционально-семантическими вариантами *it* — анафорическим и катафорическим, в обоих случаях референты довольно «широкие» — событийной семантики:

(13) (в начале нового раздела) *It had made it very awkward for them when Mr. Farolles, of St. John's, called the same afternoon* (Mansfield 1993, 2187).

В примере (13) референтом инициального прономинала является предшествующая описываемым событиям ситуация — уход из жизни отца героинь, который произошел не лучшим образом. Собственно, именно это событие и характеризуется предикативным членом *awkward*, поскольку героини вынуждены говорить неправду по этому поводу.

Исходя из вышесказанного можно сделать определенные выводы в отношении структуры «окружения» (базы/фона/setting, иными словами). Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что в данной структуре значительно большая доля содержательного наполнения связана с концептуализацией темпоральных параметров

среды. Следовательно, по всей видимости, именно темпоральные параметры обладают явной концептуальной выделенностью среди базовых концептуальных областей при формировании реляционного профиля. Во-вторых, как показывает анализ эмпирических данных (Березина 2019), все функционально-семантические варианты прономинала *it* в субъектной позиции обладают потенциалом в актуализации «окружения» (setting — фона/базы), т. е. объективации общей конфигурации ментальной репрезентации события, что является еще одним подтверждением их семантической близости, а также безусловным свидетельством их семантической наполненности.

Выводы

Когнитивный подход в исследовании безличных структур, а точнее концептуального субстрата, актуализируемого в формах рассматриваемых структур, позволяет сделать вывод о том, что безличные структуры не являются бессубъектными в семантическом плане. Общая семантика субъекта в данном случае — вся зона, доступная восприятию с последующей когнитивной обработкой воспринятого и инкорпорирующая субъекта восприятия и когнитивной обработки, или наблюдателя (в широком смысле). Подводя итог сказанному, можно предположить, что профилирование «окружения» (setting — базы/фона) и выдвижение его в качестве Траектора в модели события и дальнейшие исследования в этой области позволят расширить репертуар моделей события некоторым числом «неканонических» вариантов. Работа в данной области поможет пролить свет на закономерности процессов концептуализации и категоризации.

Сокращения

SVO-структура — субъектно-предикатная структура
НПЭ — Национальная психологическая энциклопедия

Литература

- Березина, О. А. (2011) К вопросу о семантической наполненности *it* в сентенциональной структуре. В кн.: И. Ю. Щемелева (ред.). *Ното Лоқиенс: Актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Вып. 3*. М.: Высшая школа экономики, с. 156–164.
- Березина, О. А. (2012a) Общая конфигурация ментальной репрезентации события как концептуальный субстрат безличных структур. В кн.: Т. Н. Астафурова (ред.). *Языковая и речевая коммуникация в семиотическом, функциональном и дискурсивном аспектах: материалы Международной научной конференции (29–31 октября 2012 г.)*. Волгоград: ВолГУ, с. 83–86.
- Березина, О. А. (2012b) Статус семантики инициального *it* в формировании категории безличности (на материале английского языка). *Вопросы когнитивной лингвистики*, № 3 (32), с. 120–126.

- Березина, О. А. (2013) К вопросу о концептуальном субстрате безличных конструкций. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*, т. 1, № 2, с. 104–111.
- Березина, О. А. (2019) Категория «безличность» в современном английском языке. *Диссертация на соискание степени доктора филологических наук*. СПб., РГПУ им. А. И. Герцена, 406 с.
- Бондарко, А. В. (1991) Семантика лица. В кн.: *Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость*. СПб.: Наука, с. 5–40.
- Касевич, В. Б. (1992) Субъектность и объектность: проблемы семантики. В кн.: *Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность*. СПб.: Наука, с. 5–29.
- Национальная психологическая энциклопедия*. [Электронный ресурс]. URL: <https://vocabulary.ru/termin/konfiguracija.html> (дата обращения 17.07.2021).
- Пупынин, Ю. А. (1992) Безличный предикат и субъектно-объектные отношения в русском языке. *Вопросы языкознания*, № 1, с. 48–63.
- Ружичка, Р. (1963) О трансформационном описании так называемых безличных предложений в современном русском литературном языке. *Вопросы языкознания*, № 3, с. 22–31.
- Свинцова, И. Ю. (1993) *Русские безличные глагольные предложения и их распространители. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук*. М., РУДН, 16 с.
- Юрченко, В. С. (1991) Односоставные предложения. *Русский язык в школе*, № 6, с. 62–66.
- Юрченко, В. С. (1979) Структура предложения и система синтаксиса. *Вопросы языкознания*, № 4, с. 77–89.
- Bolinger, D. L. (1973) Ambient “it” is meaningful too. *Journal of Linguistics*, vol. 9, no. 3, pp. 261–270. <https://doi.org/10.1017/S0022226700003789>
- Langacker, R. W. (1991) *Concept, image and symbol. The cognitive basis of grammar (Cognitive linguistics research)*. Berlin: Mouton de Gruyter Publ., 395 p.
- Langacker, R. W. (2008) *Cognitive grammar. A basic introduction*. Oxford: Oxford University Press, 562 p.
- Smith, M. B. (2005) The conceptual structure of German impersonal constructions. *Journal of Germanic Linguistics*, vol. 17, no. 2, pp. 79–140. <https://doi.org/10.1017/S1470542705000048>
- Zolotova, G. A. (2000) The notion of “personal”/ “impersonal” and its interpretations. *Russian Linguistics*, vol. 24, no. 2, pp. 103–115.

Sources

- Dickens, Ch. (1859) *A tale of two cities*. [Online]. Available at: <https://www.planetebook.com/ebooks/A-Tale-of-Two-Cities.pdf> (accessed 06.01.2018). (In English)
- Elliot, G. (1993) The mill on the floss. In: M. H. Abrahams (ed.). *The Norton anthology of English literature. In 2 vols. Vol. 2*. 6th ed. London; New York: W. W. Norton & Company Publ., pp. 1319–1344. (In English)
- Foster, E. M. (1990) *A room with a view*. London: Penguin Books Publ., 211 p. (In English)
- Foster, E. M. (1993) The road from Colonus. In: M. H. Abrahams (ed.). *The Norton anthology of English literature. In 2 vols. Vol. 2*. 6th ed. London; New York: W. W. Norton & Company Publ., pp. 907–1915. (In English)
- Lanchester, J. (2012) *Capital*. London: Faber & Faber Publ., 578 p. (In English)
- Lawrence, D. H. (1993) The ship of death. In: M. H. Abrahams (ed.). *The Norton anthology of English literature. In 2 vols. Vol. 2*. 6th ed. London; New York: W. W. Norton & Company Publ., pp. 2128–2131. (In English)
- Lewis, A. (1993) All day it has rained. In: M. H. Abrahams (ed.). *The Norton anthology of English literature. In 2 vols. Vol. 2*. 6th ed. London; New York: W. W. Norton & Company Publ., pp. 2293–2294. (In English)
- Mansfield, K. (1993) The daughters of the late colonel. In: M. H. Abrahams (ed.). *The Norton anthology of English literature. In 2 vols. Vol. 2*. 6th ed. London; New York: W. W. Norton & Company Publ., pp. 2184–2198. (In English)
- Townsend, S. (2007) *Queen Camilla*. London: Penguin Books Publ., 443 p. (In English)
- Scott, W. (1993) The two drovers. In: M. H. Abrahams (ed.). *The Norton anthology of English literature. In 2 vols. Vol. 2*. 6th ed. London; New York: W. W. Norton & Company Publ., pp. 300–320. (In English)
- Wordsworth, W. (1993a) Sonnets. In: M. H. Abrahams (ed.). *The Norton anthology of English literature. In 2 vols. Vol. 2*. 6th ed. London; New York: W. W. Norton & Company Publ., pp. 198–201. (In English)
- Wordsworth, D. (1993b) The Grasmere journals. In: M. H. Abrahams (ed.). *The Norton anthology of English literature. In 2 vols. Vol. 2*. 6th ed. London; New York: W. W. Norton & Company Publ., pp. 289–299. (In English)

References

- Berezina, O. A. (2011) К вопросу о семантической наполненности инициальной it в сентенциальной структуре [Towards the semantic meaningfulness of initial “it” in the sentence structure]. In: I. Yu. Shchemeleva (ed.). *Homo Loquens: Aktualnye voprosy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov [Homo Loquens: Topical issues of linguistics and methods of teaching foreign languages]*. Iss. 3. Moscow: HSE University Publ., pp. 156–164. (In Russian)

- Berezina, O. A. (2012a) Obshchaya konfiguratsiya mental'noj reprezentatsii sobytiya kak kontseptual'nyj substrat bezlichnykh struktur [The general configuration of the mental representation of the event as the conceptual substratum of impersonal structures]. In: T. N. Astafurova (ed.). *Yazykovaya i rechevaya kommunikatsiya v semanticheskom, funktsional'nom i diskursivnom aspektakh: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii (29–31 oktyabrya 2012 g.)* [Language and speech communication in semiotic, functional and discursive aspects: Proceedings of the International scientific conference (October 29–31, 2012)]. Volgograd: Volgograd State University Publ., pp. 83–86. (In Russian)
- Berezina, O. A. (2012b) Status semantiki initsial'nogo *it* v formirovanii kategorii bezlichnosti (na materiale anglijskogo yazyka) [The initial *it* and its status in impersonality category forming (in the English language)]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki — Issues of Cognitive Linguistics*, no. 3 (32), pp. 120–126. (In Russian)
- Berezina, O. A. (2013) K voprosu o kontseptual'nom substrate bezlichnykh konstruksij [Towards the issue of the conceptual substratum of impersonal structures]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, vol. 1, no. 2, pp. 104–112. (In Russian)
- Berezina, O. A. (2019) *Kategoriya “bezlichnost” v sovremennom anglijskom yazyke* [The impersonality category in the modern English language]. PhD dissertation (Philology). Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia, 406 p. (In Russian)
- Bolinger, D. L. (1973) Ambient “it” is meaningful too. *Journal of Linguistics*, vol. 9, no. 3, pp. 261–270. <https://doi.org/10.1017/S0022226700003789> (In English)
- Bondarko, A. V. (1991) Semantika litsa [The semantics of person]. In: *Teoriya funktsional'noj grammatiki. Personal'nost'. Zalogovost'* [Functional grammar theory. Personality. Pledge]. Saint Petersburg: Nauka Publ., pp. 5–40. (In Russian)
- Kasevich, V. B. (1992) Sub'ektnost' i ob'ektnost': problemy semantiki [Subjectness and objectness: Semantics issues]. In: *Teoriya funktsional'noj grammatiki. Sub'ektnost'. Ob'ektnost'. Kommunikativnaya perspektiva vyskazyvaniya. Opredelennost'/neopredelennost'* [Functional grammar theory. Subjectivity. Objectivity. Communicative perspective of the statement. Definiteness / Indefiniteness]. Saint Petersburg: Nauka Publ., pp. 5–29. (In Russian)
- Langacker, R. W. (1991) *Concept, image and symbol. The cognitive basis of grammar* (Cognitive linguistics research). Berlin: Mouton de Gruyter Publ., 395 p. (In English)
- Langacker, R. W. (2008) *Cognitive grammar. A basic introduction*. Oxford: Oxford University Press, 562 p. (In English)
- Natsional'naya psikhologicheskaya entsiklopediya* [National psychological encyclopedia]. [Online]. Available at: <https://vocabulary.ru/termin/konfiguracija.html> (accessed 17.07.2021). (In Russian)
- Pupynin, Yu. A. (1992) Bezlichnyj predikat i sub'ektno-ob'ektnye otnosheniya v russkom yazyke [The impersonal predicate and subject-object relationships in the Russian language]. *Voprosy yazykoznanija — Topics in the Study of Language*, no. 1, pp. 48–64. (In Russian)
- Ruzhichka, R. (1963) O transformatsionnom opisaniitak nazyyvaemykh bezlichnykh predlozhenij v sovremennom russkom literaturnom yazyke [Of transformational description of the so-called impersonal sentences in modern Russian literary language]. *Voprosy yazykoznanija — Topics in the Study of Language*, no. 3, pp. 22–31. (In Russian)
- Smith, M. B. (2005) The conceptual structure of German impersonal constructions. *Journal of Germanic Linguistics*, vol. 17, no. 2, pp. 79–140. <https://doi.org/10.1017/S1470542705000048> (In English)
- Svintsova, I. Yu. (1993) *Russkie bezlichnye glagol'nye predlozheniya i ikh rasprostraniteli* [Russian impersonal verbal sentences and their arguments]. Extended abstract of the PhD dissertation (Philology). Moscow, RUDN University, 16 p. (In Russian)
- Yurchenko, V. S. (1991) Odnosostavnye predlozheniya [One-member sentences]. *Russkij yazyk v shkole — Russian Language at School*, no. 6, pp. 62–66. (In Russian)
- Yurchenko, V. S. (1979) Struktura predlozheniya i sistema sintaksisa [The sentence structure and syntax structure]. *Voprosy yazykoznanija — Topics in the Study of Language*, no. 4, pp. 77–89. (In Russian)
- Zolotova, G. A. (2000) The notion of “personal”/ “impersonal” and its interpretations. *Russian Linguistics*, vol. 24, no. 2, pp. 103–115. (In English)